

Сюэ Юань посмотрел вниз, его большая ладонь теперь была в крови после укуса двух волчат, которые опустили уши и хвосты и робко сопели.

Затем пальцы Гу Юаньбай благополучно приземлились на макушки молодых волчат.

Святой император явно любил таких мягкошерстных животных, и последняя рыжая лиса хранилась во дворце.

Два маленьких волчонка были довольно умными. Кроме первой попытки укусить Гу Юаньбая, с тех пор они были послушными и позволяли Гу Юаньбаю разглаживать их шерсть.

Эти свирепые звери всегда так милы и очаровательны, когда они маленькие, что растапливает сердца людей, но когда они вырастают, это уже совсем другая история.

Гу Юаньбай вспомнил двух волков, которых он однажды встретил в особняке Сюэ. У этих двух волков была черная шерсть, клыки были открыты, и слюна стекала с острых зубов, а когда они выросли, то стали совершенно несравнимы с маленькими.

Поиграв с волчатами некоторое время, Гу Юаньбай уже собирался убрать руку и вернуться к работе, но Сюэ Юань внезапно бросил двух волчат, которых держал на руках, на землю, и оба волчонка были брошены с силой, упали так сильно, что у них замерцало в глазах.

Сюэ Юань сжал руку Гу Юаньбая, и прежде чем Гу Юаньбай успел нахмуриться, он слегка улыбнулся, достал из груди изумрудный нефритовый спусковой крючок и надел его на большой палец левой руки Гу Юаньбая.

Пальцы Его Величества были длинными и белыми, самые изнеженные руки под небесами. Когда такая рука надевала на палец спусковой крючок из зеленого, тяжелого и прозрачного нефрита, он словно оживал, белый цвет становился белее, а зеленый - зеленее, они отражали друг друга, делая его еще более изысканным.

Сюэ Юаню он так понравился, что ему захотелось поднять его и поцеловать в губы, и он улыбнулся:

— Мой вкус все еще хорош.

Гу Юаньбай вынул руку и посмотрел на нефритовый спусковой крючок, он повертел его в руке, и это его немного удивило.

Лицо Его Величества слегка смягчилось, а бледные губы скривились в улыбке:

— Слуга Сюэ вложил в это свое сердце.

Сюэ Юань открыл рот и заговорил, он думал, что это обычное предложение, но когда его уши услышали собственный голос, он сам почувствовал, что его тон был настолько мягким, что это было немного невероятно:

— Ваше Величество, сегодня первый день фестиваля фонарей, не хотите ли вы, чтобы я сопровождал вас, чтобы посмотреть?

Если бы подчиненные Сюэ Юаня и привратники особняка увидели Сюэ Юаня в такой позе, они боялись, что их головы отвалятся от шока.

Два волчонка лежали на черных сапогах Сюэ Юаня, задирая халат чиновника и собираясь подняться, Сюэ Юань отпихнул двух волчат, его взгляд остановился на человеке:

— Ваше Величество?

Гу Юаньбай вдруг понял:

— Праздник фонарей уже сегодня.

Он был взволнован:

— Тогда вы должны пойти, фонари, которые я сделал некоторое время назад, разве это не то, что я отложил на сегодня?

Фестиваль фонарей длился три дня, и на эти три дня в столице прекращался комендантский час. Ночью, когда звучали барабаны, в каждом доме зажигались фонари, вся столица светилась ярким светом во тьме.

На лицах каждой семьи была улыбка, смеялись молодые и старые.

Один ученый стоял на мосту и говорил вслух:

— В цзиньли устраивается праздник цветов, и орхидеи в ранние годы красные. Красные цвета разделяют землю, а светлые небо.

Остальные громко смеялись, и помимо этих ученых студентов, читавших стихи, многие другие стояли по двое и по трое с газетой "Дахэн Го" в руках, смеялись и что-то говорили.

Фонари были ослепительными, окрашивая небо во множество цветов. Все смеялись и хохотали, а молодые мужчины и женщины, краснея, рассказывали друг другу свои истории любви.

Дахэн был процветающим.

Море было спокойным, а река - чистой.

Сердце Гу Юаньбая смягчалось от таких образов, когда он находился посреди этого города, который никогда не спит.

Он вел своих людей по улицам, проходя мимо толп людей, и время от времени видел патрулирующих солдат в полном вооружении с большими мечами на поясе. Каждый год во время подобных фестивалей столичный губернатор высылал строгую стражу, чтобы запретить присутствие воров и покровителей цветов.

Гу Юаньбай нес свой простой фонарь, а Сюэ Юань был рядом с ним против ночной тьмы.

Он был похож на самого высокого волка рядом с Гу Юаньбаем, который несколько раз чуть не упал в объятия Сюэ Юаня из-за толпы перед ним, но Сюэ Юань помогал ему подняться один за другим. По сравнению с тем днем, когда он позволил себе задрать брюки, сегодняшнего Сюэ Юаня можно назвать дисциплинированным.

Гу Юаньбай рассмеялся и пошутил:

— Слуга Сюэ, как тебе работается с Чу Цзы Гу в эти дни?

Лицо Сюэ Юаня не изменилось:

— Ваше Величество, Чу Цзы Гу - нехороший человек.

Гу Юаньбай поднял брови:

— О?

Если бы он отправился на границу, то не смог бы вернуться к Гу Юаньбаю в течение нескольких месяцев, оставив позади Чу Вэя, который имел дурные намерения по отношению к Гу Юаньбаю, как он мог выглядеть опасным? Сюэ Юань серьезно сказал:

— У него любовь дракона и солнца.

Гу Юаньбай на мгновение застыл, а затем странно покраснел.

Сюэ Юань сказал фальшиво, как будто это было правдой:

— Он выглядит как мужчина, но на самом деле он не знает, насколько он мерзок. Ваше Величество, у этого человека глубокий ум, вы не должны поддаваться его внушению.

Гу Юаньбай почувствовал себя немного неуловимым.

Это было нормально, что Чу Вэй нравились мужчины, но, глядя на поведение и тон Сюэ Юаня, казалось, что Чу Вэю отвратительно нравиться мужчины.

И чтобы так откровенно оклеветать кого-то перед императором...

В сердце Гу Юаньбая зародилось любопытство, и он прямо спросил:

— Так тебе нравятся мужчины?

Как это может быть.

Сюэ Цзю Яо хотела сказать "нет".

Мужчины? Какой тип мужчин мне нравится?

С древних времен сочетание инь и янь было великим принципом, все были мужчинами. Что можно было любить в жестком мужчине?

Он хотел сказать это вслух, он хотел сказать прямо:

"Как я могу любить мужчин?"

Почему он не мог сказать это?

Сюэ Юань открыл рот, но слова застряли у него в горле, а медленно бьющееся сердце прижимало слова, не давая возможности их произнести.

Молодые мужчины и женщины вокруг него смотрели друг на друга и улыбались, а разноцветные фонари на улице светились разными огнями.

В столице, хотя в последние годы преобладала тенденция "дракон и ян", сегодня можно увидеть только мужчин и женщин схожего возраста. Везде было так оживленно и процветающе, но Сюэ Юань не мог произнести ни слова.

Слова застряли в горле и он мог только смотреть на Гу Юаньбая, на темную ночь и мерцающую

воду, а потом спросить себя: Сюэ Цзю Яо, тебе нравятся мужчины?

Хех.

<http://bllate.org/book/15154/1338886>